

ОДЕРЖИМОСТЬ: КОД ДОСТУПА

VLADISLAV SHIMIN

18+

Макс Савин

ОДЕРЖИМОСТЬ: КОД ДОСТУПА

<https://litres.ru/73403362>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всё началось с фантазии о свинге. Алексей думал, что затеял безопасную пикантную игру, чтобы освежить брак. Но открыв эту дверь, он уже не смог её закрыть.

Их спальня стала полигоном для чудовищного эксперимента. За скрытыми камерами стоит современный Жрец, использующий цифровые алгоритмы как магию. Играя на слабости и нерешительности мужа, он шаг за шагом направляет супругов в бездну. Алексей не находит сил остановиться. Ведомый чужой волей, он своими руками надевает на жену ритуальное золото и ведет её во тьму. Они так и не поймут, что их тайные желания — лишь наживка для древнего культа.

В тексте есть:

Тотальная манипуляция и техномагия

Современная техномагия и древнее зло

Психологическая зависимость

Стирание личности в угоду древнему злу

Очень откровенно, местами мрачно (18+)

Содержание

Глава 0 ПРОЛОГ	4
ПРОЛОГ. Архитектор Желаний	4
Глава 1. Эффект Наблюдателя	11
Глава 2. Последний шанс	24
Глава 3. Пазл	27
Глава 4 Холодный шелк	31
Глава 5. Две реальности	36
Глава 6. Тысяча рук	41
Глава 7. Алхимия Похоти	45
Глава 8. Легион в тени	50
Глава 9. Лихорадка ожидани	56
Глава 10. Внутренний резонанс	61
Глава 11. Золотой ключ	66
Глава 12. Преддверие шторма	72

Макс Савин

ОДЕРЖИМОСТЬ:

КОД ДОСТУПА

Глава 0 ПРОЛОГ

ПРОЛОГ. Архитектор Желаний

Локация: Башня «Обелиск». Личный пентхаус Владельца на 90-м этаже.

Время: 03:15.

Архитектор не спал. Ему давно не требовался сон.

Он сидел в глубоком кресле, в центре огромного зала, погруженного в полумрак. Единственным источником света была исполинская видеостена, изогнутая полумесяцем.

На экранах пульсировала цифровая кровь планеты.

В его левой руке был «День». Ему принадлежала крупнейшая социальная сеть мира «Connect». Миллиарды улыбок, отретушированных фото, семейных статусов и лживых постов об успехе.

В его правой руке была «Ночь». Он владел теневым конгломератом стриминговых платформ и порно-хабов. Тера-

байты измен, вуайеризма и темных фантазий.

Для мира он был гениальным IT-визионером, затворником, живущим в облаках. Для Того, кто безмолвно присутствовал в самом темном, «слепом» углу комнаты, он был Жрецом.

Там, в углу, где тени были неестественно густыми, ничего не было видно. Но воздух там дрожал, искажая пространство, и оттуда тянуло могильным холодом.

Сущность ждала.

На центральном мониторе вспыхнул красный сигнал алгоритма.

— Найден кандидат, — бесстрастно произнес Архитектор.

На экран вывелся пост с закрытого форума для новичков в тематике свинга.

Пользователь: Husband50

Запрос: «Нужен совет. Жена — идеал, но в постели скука. Хочу попробовать свинг. Как мягко ввести её в тему? Боюсь испугать, она слишком правильная леди. Хочу просто добавить огня, без грязи. Ищу безопасный способ».

Архитектор усмехнулся. Смех был сухим, как шелест купюр.

— «Без грязи»... — повторил он. — Наивный глупец. Он хочет поиграть в обмен телами, не понимая, что стоит на краю кратера.

Он сделал ленивый жест рукой, и система «Вавилон»

мгновенно подтянула досье жены пользователя.

На экранах развернулась её цифровая душа.

Имя: Елена.

Статус: Светская львица, меценат, «Счастливая жена».

Профиль в соцсети: Фотографии с выставок, идеальные укладки, сдержанные улыбки. Образ Святой.

— Скучно, — зевнул Архитектор. — Очередная пуританка...

— **ВНИМАНИЕ: КРОСС-АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН.**

Система наложила данные с «теневых» серверов. Картинка изменилась.

Архитектор увидел её историю браузера. Увидел метаданные удаленных фото. Увидел переписку в зашифрованном мессенджере с контактом «Игорь (Бухгалтер)».

Фотографии, отправленные тайком из примерочных и ванных комнат отелей, были полны такой животной, отчаянной похоти, которой она никогда не дарила мужу.

— Лгунья, — прошептал Жрец с восхищением. — Какая великолепная, кристальная ложь. Днем она носит маску добродетели, а ночью мечтает, чтобы её разорвали.

— Ищи Контракт, — скомандовал он. — Ищи, где она согласилась.

Алгоритм отмотал ленту её соцсети на три года назад.

Греция. Руины античного храма.

На фото Елена стоит у разрушенного алтаря, ветер раздувает её платье. Она смеется, запрокинув голову, пьяная от

солнца и вина.

Подпись под фото гласила:

«Гид сказал, здесь приносили жертвы древним богам любви. Странно, но я чувствую себя здесь как дома. В шутку представила себя Верховной Жрицей, которой мужчины несут свои сердца и тела. Может, я родилась не в том веке? Жду знака, чтобы восстановить этот храм... ##### #Priestess #SecretDesires #WaitingForSign»

Архитектор замер. Он чувствовал, как Тьма в углу шевельнулась, реагируя на эти слова.

— Она сама попросила, — тихо сказал Жрец, обращаясь к Сущности. — Она назвала себя Жрицей. Она попросила Знак.

Он развернулся к клавиатуре.

— Что ж, поможем нашему наивному другу узнать правду.

Кабинет Мужа.

Муж нервно обновлял страницу форума. Он чувствовал себя идиотом. Взрослый, состоятельный мужик, а спрашивает советов у анонимов.

Вдруг экран мигнул. Пришло личное сообщение. Никакого никнейма. Только черная иконка.

Architect: *«Ты задаешь неверные вопросы. Свинг не поможет. Полумеры не спасут твой брак».*

Муж нахмурился, быстро печатая ответ:

Husband50: «Ты кто такой? Я ищу советы бывалых, а не философию. Я хочу войти в этот мир с женой. Аккуратно».

Architect: *«Я владеец ключей от этого мира. И я говорю тебе: твоя жена не та, кем кажется. В ней спит древний голод. Ты хочешь "аккуратно"? Забудь. Ей нужен не свингер-клуб. Ей нужен Храм. Ей нужен Ритуал».*

Муж фыркнул, отпивая виски.

Husband50: «О, ясно. Очередной шизофреник с магией. Слушай, дядя, я реалист. Я хочу разнообразия, а не секту. Мне не нужны твои ритуалы и храмы. Я сам разберусь».

Architect: *«Ты думаешь, что у тебя есть выбор? Ты думаешь, что контролируешь её? Ты слеп. Попробуй свои методы. Попробуй свой свинг. И когда она рассмеется тебе в лицо или предаст тебя... тогда ты вспомнишь обо мне».*

Муж почувствовал раздражение и необъяснимый страх.

Husband50: «Пошел к черту. НЕТ. Не пиши мне больше».

[ЗАБЛОКИРОВАТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ]

[УДАЛИТЬ ДИАЛОГ]

Пентхаус «Обелиск».

Надпись «Связь прервана» исчезла, когда Архитектор коснулся сенсорной панели.

Стена мониторов мгновенно погасла. Зал погрузился в абсолютную темноту. Лишь город за панорамным стеклом сиял, как россыпь тлеющих углей.

— Он отказался, — произнес Жрец в пустоту. Голос его

был ровным, лишённым эмоций. — Он воспользовался своим правом.

В «слепом» углу комнаты воздух сгустился. По черному гляncу выключенного монитора прошла рябь, словно само пространство кивнуло в ответ. Дух знал Закон.

Архитектор склонил голову, подтверждая безмолвную мысль Собеседника.

— Да. Мы не можем нарушить правила. Таков Закон. Его воля неприкосновенна. Если мы приведем его силой, жертва не будет принята.

Жрец сделал паузу, и в темноте его голос прозвучал твердо:

— Но он сам попросит нас.

— Добровольно. Осознанно. Как и положено.

Жрец подошел к панорамному окну, глядя на город.

— Мы знаем его суть. Он отрицает это, но он — твой верный слуга. Он служил Похоти всю свою жизнь. Этот голод в нем не от нас, он взрастил его сам. Он принадлежит нам по праву родства.

Архитектор коснулся холодного стекла пальцем, словно переставляя невидимую фигуру.

— Я лишь немного изменю декорации. Я покажу ему правду, которую он боится видеть. Но решение... решение всегда будет за ним. На любом этапе он может остановиться.

Жрец усмехнулся в темноту.

— Но мы видели будущее. У него есть выбор. И именно

этот выбор приведет его обратно к нам.

Тишина в комнате стала абсолютной.

— Жди. Скоро он постучит.

Глава 1. Эффект Наблюдателя

Месяц до Нового Года.

Тревога приходила не сразу. Она накапливалась, как статический заряд.

Последнюю неделю телефон Алексея буквально бомбардировало новостями. Умная лента, словно сговорившись с реальностью, подсовывала ему заголовки один страшнее другого:

«Серия дерзких ограблений в Арт-квартале».

«Пожар на складах: поджог или халатность?»

«Полиция ищет свидетелей нападения на парковке у лфотов».

Именно там, в модном и престижном Арт-квартале, находилась студия Елены.

Алексей посмотрел на часы. 21:40. Её все еще не было.

Он стоял у окна пентхауса, глядя на заснеженный город. Он не был тираном. Он никогда не проверял её телефон, не требовал отчетов и не следил за геолокацией. Он доверял ей безоговорочно, считая их брак крепостью, построенной на уважении.

Но сейчас это уважение смешивалось с липким, иррациональным страхом за её безопасность.

В замке входной двери зашумел ключ.

Алексей вышел в прихожую. Елена входила, стряхивая снег с дорогой шубы. Она выглядела безупречно: укладка волосок к волоску, свежий румянец, сияющие глаза. Слишком сияющие для человека, который, по её словам, «весь день стоял у мольберта и дышал растворителем».

— Привет, — он шагнул к ней, чтобы поцеловать.

Она подставила щеку — холодную, гладкую.

— Ты поздно, — мягко сказал он, помогая ей снять шубу. — Я читал новости, в твоём районе какая-то чертовщина происходит. Грабежи, нападения... Может, наймем водителя? Или будешь возвращаться пораньше?

Елена вздохнула, проходя в гостиную. В этом вздохе была усталость взрослого, которому ребенок рассказывает глупые страшилки.

— Леша, пожалуйста. Не нагнетай. Это элитный комплекс, там охрана на въезде, шлагбаум.

— Охрана сидит в будке за километр, — возразил он. — А ты там одна.

— Я не одна, там полно художников, дизайнеров. Это творческая среда, а не гетто, — она налила себе воды, даже не взглянув на него. — Со мной ничего не случится. Я умею о себе позаботиться.

Она говорила это с такой уверенностью, с таким спокойным превосходством, что Алексей почувствовал себя паникером.

— Хорошо, — он поднял руки, сдаваясь. — Я просто вол-

нуюсь. Ты же знаешь, ты для меня всё.

— Знаю, — бросила она равнодушно. — Я в душ. Устала.

Алексей остался стоять в гостиной. Её холодность была привычной, но сегодня она резала острее обычного. Он хотел тепла, хотел обсудить планы на праздники, может быть, снова аккуратно затронуть тему экспериментов в постели... но её спина ясно говорила: «Не подходи».

На экране его телефона беззвучно всплыло рекламное уведомление:

«Системы безопасности "Секьюрити-Групп". Защитите то, что вам дорого. Проверьте свои камеры прямо сейчас».

Через три дня. Кабинет Алексея.

Звонок раздался в разгар рабочего дня, когда Алексей был в офисе один. Секретарь ушла на обед, в здании стояла тишина.

Неизвестный городской номер.

— Слушаю.

— Алексей Владимирович? — голос был сухим, техническим, с металлическими нотками. — Это техподдержка охранного комплекса «Лофт-Секьюрити».

— Да?

— У нас плановая диагностика серверов после вчерашнего скачка напряжения. Мы не видим отклика от вашего оборудования. Блок 404, верно? Студия.

Алексей нахмурился.

— Да, это студия жены. Но я... честно говоря, я даже не знаю, работают ли там камеры. Мы их ставили пять лет назад, при ремонте. Я ими никогда не пользовался.

— Плохо, — в голосе техника прозвучало осуждение. — В районе сейчас всплеск активности воров. Работают профессионально, глушат сигналы. Если к вам залезут, а записи не будет — страховая откажет в выплате. Да и полиции искать будет некого.

— И что делать?

— Проверьте оборудование вручную. Просто зайдите в админ-панель и посмотрите, есть ли картинка. Если нет — пришлем мастера. Но сначала убедитесь сами. IP-адрес я вам продиктую, а пароль у вас должен быть в договоре.

Алексей записал цифры на стикере. Звонок прервался.

Он сидел, глядя на эти цифры. 192.168...

Тревога, посеянная новостями, дала всходы. А вдруг и правда? Там картины, дорогая мебель, техника. Он — ответственный арендатор. Он обязан проверить.

Алексей открыл браузер, вбил адрес. Появилось серое окно входа.

Login:

Password:

Он попробовал стандартное: Admin / Admin.

«Неверный пароль».

Попробовал дату рождения Елены.

«Неверный пароль».

Попробовал свой номер телефона.

«Неверный пароль».

— Черт, — выругался он.

Он действительно никогда этим не пользовался. Он не следил за женой. Это было ниже его достоинства.

Алексей встал и подошел к сейфу в углу кабинета. Там хранились не только деньги, но и папки с документами на недвижимость.

Он достал толстую папку с надписью «Аренда / Студия».

Начал перебирать бумаги. Договор аренды... Счета за коммунальные услуги... Акты приемки...

Инструкции к камерам не было.

Он вывалил содержимое папки на стол. Старые чеки, визитки дизайнеров, гарантийные талоны на кондиционер.

Прошло двадцать минут. Он начал злиться. Неужели потерял?

Он выдвинул нижний ящик стола, где лежала всякая мелочь: старые зарядки, флешки, блокноты.

На самом дне, под кипой старых ежедневников, лежал пожелтевший лист формата А4, сложенный вчетверо. На нем рукой монтажника было коряво написано: «Видеонаблюдение. Схема».

Алексей развернул его.

В углу, карандашом, было приписано:

IP: 192.168.1.55

Log: root

Pass: ArtLove2020!

Он усмехнулся. «ArtLove». Искусство и Любовь. Как это было похоже на них тогда, пять лет назад, когда они только обустроивали это место.

Он вернулся к компьютеру.

В кабинете было тихо. Только гудение кулера нарушало тишину. Он был абсолютно один.

Пальцы вбили символы.

Enter.

Экран мигнул, система задумалась на секунду, проверяя данные.

[ВХОД ВЫПОЛНЕН]

[КАМЕРА 1 (ОБЩИЙ ЗАЛ): ONLINE]

— Ну слава богу, работает, — пробормотал Алексей.

Он навел курсор на иконку первой камеры, ожидая увидеть пустой зал, накрытые тканью мольберты и, может быть, солнечные лучи на паркете.

Клик.

Изображение развернулось на весь экран. Качество было пугающе четким — 4К, он не экономил на технике.

Алексей перестал дышать.

Зал не был пуст.

На широком кожаном диване, который он покупал для «отдыха важных клиентов», происходило движение.

Там были двое.

Женщина стояла на коленях, спиной к камере. Но он

узнал её мгновенно. Не по одежде — одежды на ней почти не было.

Он узнал её по родинке на левой лопатке. По изгибу спины, который он гладил сотни раз. По волосам, рассыпанным по плечам.

Это была Елена.

Но не та Елена, что жила с ним.

На ней были черные чулки с ажурным верхом и пояс — то самое белье, которое она называла «пошлым» и отказывалась надевать для него, утверждая, что это для девиц легкого поведения.

Сзади к ней пристроился мужчина. Молодой, подтянутый, с длинными волосами, собранными в небрежный пучок. Его руки грубо сжимали её талию.

Алексей почувствовал, как кровь отлила от лица. Рука сама потянулась к кнопке звука. Он должен был убедиться. Может, это ошибка? Может, это постановка?

Щелчок. Динамики ожили.

Звук ударил его наотмашь.

— ...Да, вот так, сучка... — голос мужчины был низким, властным.

И Елена... его святая, недоступная Елена... не оттолкнула его.

Она застонала. Громко, грязно, с тем животным придыханием, которого Алексей не слышал от неё никогда.

— Глубже! Игорь, еще! — кричала она, выгибаясь. — По-

рви меня!

Алексей сидел, вцепившись в подлокотники кресла так, что побелели костяшки. Мир вокруг рушился беззвучно и необратимо.

Любовник (Игорь) остановился на секунду, передыхая, и звонко шлепнул её по ягодице.

— А твой папик не нагрянет?

Елена рассмеялась. И этот смех был страшнее всего, что Алексей видел в жизни. Это был смех сообщницы, смех женщины, которая презирает того, кого обманывает.

— Алекс? — фыркнула она, поворачиваясь к любовнику вполоборота. — Нет. Он сидит в офисе и зарабатывает на мои краски. Он предсказуем, как трамвай.

Она поправила волосы, и Алексей увидел её лицо. Оно было раскрасневшимся, пьяным от похоти.

— Знаешь, что он мне вчера предложил? Свинг.

— Seriously? — хохотнул парень.

— Ага. Сделал такое серьезное лицо... — она скорчила уморительную гримасу, пародируя мужа. — «Леночка, нам нужно вернуть страсть, давай попробуем...» Убожество.

— Ну, может, мужик просто хочет посмотреть, как тебя нормально трахают?

— Обойдется, — жестко отрезала она. — Ему это не по зубам. Он скучный. Он плюшевый. Удобный, мягкий, платит по счетам. Но в постели он... никакой.

Она потянулась к любовнику и поцеловала его — жадно,

с языком, впиваясь в его губы.

— То ли дело ты... Вот где настоящая жизнь. А он пусть живет в своих фантазиях. Главное, чтобы не мешал.

Алексей нажал на пробел. Картинка замерла. Лицо Елены на стоп-кадре выражало абсолютное, безграничное наслаждение. Он смотрел на этот кадр минуту. Две. Внутри не было истерики. Было странное, ледяное спокойствие патологоанатома, вскрывающего труп любимого человека и обнаруживающего там гниль вместо сердца.

Рука сама потянулась к мышке. [СОХРАНИТЬ ФАЙЛ] Система спросила путь. Алексей создал новую папку на рабочем столе. Назвал её просто: «Правда». Файл с именем `cam1_live_rec.mp4` скопировался туда. Теперь это никуда не денется. Это его страховка. Его алиби для совести.

Но он не закрыл браузер. Раз уж он здесь... Раз уж ящик Пандоры открыт, надо посмотреть, насколько глубоко его дно. Он вернулся в корневое меню сервера. Папка **Recordings** (Записи) была настроена на цикличность: новые файлы записывались поверх старых каждые 30 дней. Стандартная экономия места. Он пролистал список. Dec 14, Dec 13, Dec 12... Всё как обычно. Обычные дни, когда Елена действительно рисовала.

Но в самом низу списка, отдельно от календарной сетки, висела папка с системным названием: **_ERR_RECOVERED** (Восстановленные ошибки). Алексей

нахмурился. Такое бывает, когда происходит сбой питания или ошибка записи сектора. Система пытается сохранить поврежденный файл и переносит его в "карантин", чтобы он не мешал циклической перезаписи. Эти файлы могут лежать там годами, забытые скриптами очистки.

Он кликнул дважды. В папке лежал всего один файл. Имя файла: **2019_06_15_cam1_err.avi** Дата создания: Пять лет назад. Это было всего через полгода после того, как он арендовал и отремонтировал для неё эту студию. Время, когда, как он думал, у них был «второй медовый месяц».

Сердце пропустило удар. Алексей нажал **Play**.

Плеер открылся, но картинка рассыпалась на серые пиксельные квадраты. Звука не было — только белый шум и треск. «Файл поврежден», — подумал он. Он хотел уже закрыть, но вдруг сквозь цифровой мусор пробилось изображение. Оно дергалось, шло рывками, цвета были искажены, но разобрать суть было можно.

Студия выглядела немного иначе — еще не было того дорогого дивана, стояла старая кушетка. Елена. Моложе. Волосы короче, каре, которое она носила тогда. Она не рисовала. Она стояла у подоконника, опираясь руками о стекло. На ней не было ничего, кроме туфель на шпильке. Сзади к ней прижимался мужчина. Алексей прищурился, пытаясь разглядеть лицо сквозь помехи. Это был не Игорь. Этот был крупнее, старше. С густой бородой.

Изображение мигнуло, звук на секунду прорезался сквозь

треск — это был низкий, грубый смех и шлепок плоти о плоть. Мужчина повернул голову. Алексей узнал его. Виктор. Скульптор из соседнего лофта. Тот самый бородач, с которым Алексей часто курил на парковке, пока ждал жену. Тот самый, который жал ему руку, улыбался и говорил: "Вам так повезло с супругой, Алексей Владимирович, такой тонкой души человек, настоящий талант!".

Тонкая душа. На экране Виктор грубо развернул Елену к себе. Он взял её за волосы, заставляя опуститься на колени. И тут видео зависло. Сбой на битом секторе. Картинка замерла намертво. Но замерла она в самый страшный момент. Елена, стоя на коленях, с широко открытым ртом и глазами, закатившимися от экстаза, принимала в себя соседа. Это была не просто измена. Это была пошлость высшей пробы. Грязная, животная случка. Поза, выражение лица, то, как её рука сжимала его бедро — всё говорило о том, что это не случайность. Они делали это давно. Привычно.

Алексей смотрел на застывший кадр пятилетней давности. Елена на коленях перед соседом. Елена, которая «потеряла интерес к сексу». **[СОХРАНИТЬ ФАЙЛ]**

Он закрыл ноутбук. Щелчок крышки прозвучал как выстрел в полной тишине офиса. В кабинете было темно, но он не включал свет. Он подошел к окну, глядя на огни города, и налил себе виски. Внутри него заработал какой-то ядовитый калькулятор.

«Пять лет», — подумал он, делая глоток. Жидкость обо-

згла горло, но это было ничто по сравнению с пожаром в мозгу. Пять лет назад был Виктор. Сейчас — Игорь. А между ними? Между 2019-м и 2024-м? Сколько их было?

Он начал ходить по кабинету, сжимая стакан. Двое? Трое? Десять? Мозг услужливо подбрасывал варианты, один гаже другого. Может, это была цепочка? Она трахалась с Виктором, потом они поссорились (или он ей надоел), и она, страдая от "одинокчества", пошла искать утешение? Нашла следующего? Или всё было проще и грязнее? Может, она вела их параллельно? Понедельник — творческий вечер с Виктором. Среда — "деловая" встреча с Игорем. Пятница — еще какой-нибудь "дизайнер"?

Он вспомнил её "командировки". Её "задержки в мастерской". Каждый раз, когда она возвращалась домой, целовала его и говорила «я устала» — она была после кого-то? Он пытался вспомнить её запах в те дни. Пытался вспомнить, не было ли на ней чужих прикосновений. Он накручивал себя, прокручивая в голове сценарии её логистики. Как она, наверное, смеялась с ними, обсуждая своего «плюшевого» мужа. Как составляла график встреч, чтобы не спалиться.

«Сначала один... потом другой... или сразу двое?» — мысль мелькнула и исчезла, оставив тошнотворный осадок. Алексей остановился посреди комнаты. Он посмотрел на свое отражение в темном стекле шкафа. Там стоял взрослый, успешный мужчина, которого годами водили за нос, как слепого щенка.

— Да какая разница, — сказал он вслух. Голос был хриплым, чужим.

Какая разница, сколько их было — три или тридцать три? Какая разница, был ли это последовательный поиск «идеала» или банальный чёс? Математика здесь не работала. Здесь работала только суть.

Он подошел к столу и поставил пустой стакан. Пазл сложился. Все эти годы он жил не со «Святой Еленой», у которой тонкая душевная организация. Он жил с женщиной, которая любила разнообразие. Которая врала ему в лицо, не моргнув глазом, и получала от этого удовольствие.

В этот момент, словно в ответ на его мысли, в темноте кабинета моргнул зеленый глазок веб-камеры на закрытом ноутбуке. Один раз. Как подмигивание.

Внутри системы, на удаленном сервере, беззвучно сработал скрипт. > USER_STATUS: ACCEPTED (Принятие) > DIAGNOSIS: CONFIRMED

Глава 2. Последний шанс

Тревога после увиденного на экране не вылилась в крик. Напротив, она застыла внутри Алексея ледяным комом. Глядя на Елену, которая вечером привычно отстранилась от его объятий, он не чувствовал ненависти. Его психика, защищаясь от невыносимой правды, выстроила спасительную теорию: это он виноват. Он отдалился, закопался в делах, перестал быть для неё тем мужчиной, ради которого хочется жить.

«Она не шлюха, — убеждал он себя, глядя в её холодные, красивые глаза. — Она просто потерялась. Эти измены — её беззвучный крик о помощи, её попытка найти тепло, которое я перестал ей давать».

Вместо того чтобы разрушить всё, Алексей решил побороться за жену. Он задумал устроить идеальный Новый год, который станет точкой их перезагрузки.

В эти дни алгоритмы его браузера работали сверхурочно. Среди сотен предложений всплыла реклама элитного отеля «Черный Алтарь». Это было старинное здание из темного камня, стоящее в лесной глуши. В рекламном буклете упоминалось, что отель возведен на фундаменте древнего городища, а в самом центре главного зала, на месте нынешнего камина, когда-то находился ритуальный алтарь.

Алексея зацепило описание новогодней программы в ре-

сторане «Алтаря». Реклама обещала особую атмосферу: огромный зал с живым огнем, мистическая музыка и программа, построенная на старинных традициях гостеприимства, способствующая полному сближению и раскрытию партнеров.

«Это то, что нам нужно, — подумал Алексей. — Там мы сможем поговорить по душам и всё исправить».

Подарок тоже должен был стать частью этого плана. Ему хотелось вручить ей символ их новой жизни. Очередная «случайная» ссылка привела его в ювелирную мастерскую на окраине Арт-квартала.

Внутри мастерской, за закрытой дверью, пахло озоном и жженым воском. Ювелир — бледный мужчина с лихорадочным блеском в глазах — сидел, прилипнув к монитору ноутбука, где на экране дергались кадры самого грязного, животного порно. Услышав шаги за дверью, он резким, отработанным движением захлопнул крышку компьютера. Только мгновение спустя, когда экран уже погас, Алексей переступил порог.

Мастер уже разворачивался на стуле, натягивая маску профессионального безразличия. Его похоть была не просто слабостью, она была его сутью, его связью с той силой, которой он служил, сам того не осознавая. Для Алексея он выглядел просто сосредоточенным ремесленником.

Алексей подошел к верстаку и заметил набросок, сделанный от руки на помятом листе. Странная форма напоминала

полураскрытые губы.

— Что это? — спросил он.

— Эскиз для Арт-выставки через полгода, — безучастно ответил мастер, вытирая пальцы ветошью. — В этом изделии заложена двойственность. Каждый видит его в меру своей испорченности. Для одних это просто губы, для других — половые губы.

Алексей был заморожен. Мысль о том, что у Елены будет прототип украшения, копия которого позже будет на известной выставке, казалась ему отличным выбором.

— Сделайте это для меня из золота, — твердо сказал он. — Я хочу, чтобы эта вещь имела вес.

Заказав кулон, Алексей погрузился в ожидание. Он жил надеждой на предстоящую поездку в «Черный Алтарь», идеализируя будущую новогоднюю ночь и веря, что древнее место и золотой символ на шее жены помогут ему вернуть всё на свои места.

Глава 3. Пазл

В понедельник утром Алексей ехал в офис. В эфире радио шло ток-шоу, где случайный гость, названный «экспертом-антропологом», рассуждал о природе влечения.

— Понимаете, — донесся из динамиков вальяжный голос, — измена для женщины — это перепрошивка системы. Если она один раз получила этот дофаминовый взрыв от запретного партнера, её мозг запоминает этот путь навсегда. Пытаться вернуть её к обычной моногамии после этого — всё равно что заставлять человека, привыкшего к деликатесам, питаться пресной кашей. Она будет есть, но до конца жизни будет мечтать о том самом вкусе. Клетка захлопнулась.

Алексей крепче сжал руль. «Клетка». Он не стал вспоминать видео — он и так знал его наизусть. Он просто зафиксировал мысль: она не может остановиться. Это не каприз, это её новая физиология.

В среду «умная» лента соцсети подсунула ему пост из сообщества психологической помощи — исповедь анонимной изменницы.

«Я люблю своего мужа, — писала она. — Он лучший отец и мой самый близкий друг. Но мне нужно было то, чего он не мог мне дать. Я врала не потому, что хотела сделать ему больно, а потому, что хотела защитить наш уютный

домашний мирок от своего темного "я". Если бы он знал и просто... позволил мне это, наш брак стал бы вечным. Но я вынуждена врать».

Алексей перечитал пост. «Защитить наш уютный мирок». Теперь её ложь не казалась ему предательством. Это был механизм сохранения их семьи. Она скрывала от него свой конвейер из мужчин только для того, чтобы дома оставаться «чистой» женой и матерью.

Финальный кусок пазла встал на место в пятницу. Алексей наткнулся на интервью в закрытом блоге, которое вел человек, называвший себя «психологом открытых отношений». Он был известной фигурой в свинг-сообществе.

— Большинство мужчин — трусы, — спокойно говорил он в камеру. — Они узнают об изменах и либо разводятся, разрушая жизнь себе и детям, либо терпят, превращаясь в ничтожество. Но есть третий путь — путь хозяина. Вы должны понять: ваша жена — это две разные женщины. Первая — мать ваших детей и хранительница очага. Вторая — самка, которой нужно разнообразие. Не боритесь с этим, возглавьте это. Станьте тем, кто «курирует» её приключения. Когда вы даете ей официальное разрешение на блуд под вашим контролем, она перестает принадлежать любовникам. Она начинает принадлежать только вам, потому что вы — единственный, кто принял её целиком.

Теперь всё сошлось. Она не остановится, она врет из

«любви», и единственный способ её не потерять — это легализовать её порочную сторону. Он станет тем, кто открывает и закрывает дверь в её спальню. Он превратит свой позор в свою власть.

За месяц до намеченного срока Алексей заехал в лофт на Кузнечном. Работа еще не была завершена, но ему нужно было увидеть металл, убедиться, что всё идет по плану.

В студии пахло озоном и жженым воском. Молодой ювелир, парень с бледным лицом и татуировками, уходящими под воротник черной футболки, даже не обернулся на звук шагов. На его втором мониторе, скрытом от глаз случайных посетителей, мелькали кадры в низком разрешении — что-то из категории жесткого любительского видео.

Услышав шаги, ювелир спокойным движением закрыл вкладку браузера и развернулся на стуле. В его глазах не было стыда — лишь скука человека, который привык смотреть на чужую похоть как на механику.

— Рано, — коротко бросил он, вытирая пальцы ветошью. — Золото не терпит спешки.

Он кивнул на верстак. Там, под ярким светом лампы, лежал восковой прототип. В этом тусклом, сероватом материале форма кулона казалась еще более откровенной. Разрез посередине, мягкие изгибы — в этом не было изящества классических украшений, зато была животная притягательность.

— Выглядит... дерзко, — произнес Алексей, не в силах

отвести взгляд.

— Это выглядит так, как вы просили, — ювелир едва заметно усмехнулся. — Я добавлю тяжести в основание. Вещь должна ощущаться на шее. Она не должна давать о себе забыть ни на секунду.

Алексей кивнул. Ему нравилась эта мысль. Кулон как постоянное напоминание о его незримом присутствии рядом с ней.

— Когда будет готово?

— Через две недели. Я пришлю уведомление.

Алексей вышел на улицу, чувствуя странное возбуждение. Он уже видел этот кулон на шее Елены. Он представлял, как скажет ей всё, глядя прямо в этот золотой символ её порока.

Вечерняя тишина кабинета давила на уши. Алексей сидел за столом, глядя в окно на огни города. Он был спокоен той пугающей уверенностью, которая бывает у человека, принявшего безумное решение и посчитавшего его гениальным.

— Фундамент заложен, — раздался в пустоте бесстрастный голос Жреца. — Впереди месяц активной работы.

Глава 4 Холодный шелк

Вечером Алексей сидел на диване в просторной гостиной, совмещенной с кухней. Дверь спальни приоткрылась, и вышла Елена.

Глядя на неё, он поймал себя на горькой, ироничной мысли. Долгое время он фантазировал о свинге. Он не раз в деталях представлял, как она с наслаждением отдается другому мужчине, громко стоня от удовольствия, в то время как он сам жестко и страстно имеет другую женщину прямо на её глазах. Он жаждал этого драйва, хотел, чтобы они оба наслаждались чужими телами, возбуждаясь от первобытной раскованности друг друга, чтобы потом, на пике эмоций, разделить этот сумасшедший адреналин на двоих в их собственной постели. Он хотел полноценного обмена, открытого партнерства и честной игры без купюр.

Но главная насмешка заключалась в том, что пока он только робко мечтал об этом и берег мораль своей «добродетельной» жены, она уже давно спала с другими. Она получала всё то, о чем он только думал, но делала это тайком, за его спиной, оставляя ему унижительную роль слепого, скучного мужа.

Елена уже переоделась ко сну: на ней была короткая шелковая сорочка на тонких бретельках цвета холодного серебра. Сверху был наброшен халат того же оттенка, гладкий по-

яс которого держался лишь на одном небрежном, слабом узле.

Не обращая на мужа особого внимания, она прошла в кухонную зону и принялась переставлять тарелки из раковины в открытую посудомойку. Её движения были плавными, домашними и оттого еще более дразнящими.

В какойто момент Елена потянулась за тяжелым блюдом и глубоко прогнулась в пояснице, наклоняясь к нижней корзине. Тонкий шелк натянулся до предела, идеально обрисовывая соблазнительную линию ее бедер. Этот наклон стал фатальным для слабого узла — гладкий пояс окончательно выскользнул, и полы халата беззвучно разошлись в стороны.

Алексей замер, перестав дышать. Сверху, в глубоком вырезе сорочки, показалась её тяжелая, налитая грудь. Ткань провисла, и мягкие полушария качнулись в такт движениям, почти выпадая наружу. Он отчетливо видел манящий контраст матовой белизны кожи и крупных, потемневших ореолов. Снизу короткий подол задрался еще выше, полностью обнажая полоску полупрозрачных кружевных трусиков, врезавшихся в тело, и округлые, упругие ягодицы.

Кровь горячей, тяжелой волной ударила в пах, мгновенно вызывая жесткую, пульсирующую эрекцию. Отбросив все мысли об изменах и лжи, Алексей бесшумно поднялся с дивана и в два шага оказался за ее спиной.

Он вплотную прижался к ней, сразу же откровенно и тяжело вжимая каменный пах в ложбинку между ее ягодиц.

Елена тихо охнула от неожиданности, дернулась, но он не дал ей отстраниться. Его левая рука уверенно и властно легла на ее талию, притягивая жену еще плотнее к своему паху, чтобы она почувствовала всю степень его желания.

Правая рука тем временем скользнула под прохладный шелк сорочки, ложась прямо на обнаженную, горячую грудь. Его пальцы ласково, но настойчиво смяли тяжелую плоть. Он чувствовал, как сосок под его ладонью мгновенно отзывается, набухает и твердеет, выдавая реакцию её тела. Алексей зарылся лицом в ее волосы, уткнулся в шею, глубоко вдыхая знакомый, дурманящий запах кожи. Он покрыл горячими, влажными поцелуями линию ее плеча, медленно спускаясь к ключице, слегка прикусывая кожу. Его бедра рефлекторно подались вперед, начав ритмично, чувственно и откровенно притираться к ее заду, имитируя фрикции.

— Боже, какая ты... — хрипло выдохнул он ей прямо в ухо, чувствуя, как пульсирует внизу непреодолимое желание. — Я так тебя хочу.

Но вместо ответной страсти, вместо того чтобы податься навстречу, Елена вдруг резко напряглась всем телом. Она грубо вывернулась из его объятий, сбрасывая его руки с откровенным раздражением, и отступила к раковине. В её глазах не было ни капли желания или хотя бы тепла — только ледяное возмущение и злость от того, что её потревожили.

Она с силой запахнула халат и нервно рванула пояс, затягивая его на талии на мертвый, глухой узел.

— Ты спятил? — яростно прошипела она, одергивая воротник и поправляя прическу. — У меня руки грязные! Я устала, как собака, а ты лезешь ко мне прямо у раковины. И вообще, мне нужно выспаться. У меня завтра важная встреча с бухгалтером с самого утра, надо разобраться с бумагами.

Алексей смотрел на неё абсолютно спокойным, непроницаемым взглядом. Внутри всё мгновенно заледенело. Эта идеальная декорация счастливой и усталой жены, которую она так старательно поддерживала, только что вывернула его наизнанку. Она стояла и нагло лгала ему в лицо, прикрывая свою завтрашнюю встречу.

— С Игорем, — сухо и ровно произнес он.

Не добавив больше ни слова и не дав ей времени на ответ или оправдания, Алексей развернулся и ушел в свой кабинет. Дверь за ним плотно закрылась с тихим щелчком.

Он тяжело опустился в кожаное кресло перед выключенным монитором. Внутри всё клокотало от адреналина и злости. Завтра Игорь придет к ней в студию. Возможно, они действительно потратят какое-то время на реальные балансы и документы, но Алексей почти не сомневался, чем именно закончится этот визит «бухгалтера». Вероятность того, что после бумаг дело быстро перейдет к жесткому сексу прямо на рабочем столе, была слишком высока. И самое парадоксальное заключалось в том, что Алексея бесила не сама мысль об этой возможной измене.

То, что его жена может лечь под другого мужчину, не вы-

зывало у него ни классической ревности, ни отвращения. Его выводила из себя эта наглая, приторная ложь прямо в глаза. То, что она планирует всё это тайком, строя из себя уставшую праведницу, которую возмущают приставания собственного мужа, и оставляя ему унижительную роль слепого, скучного идиота.

В памяти вдруг отчетливо всплыли самоуверенные слова её любовника, которые он слышал на той скрытой записи. Игорь тогда сказал ей: «Твой муж, наверное, сам хочет посмотреть, как тебя трахают другие».

Алексей криво усмехнулся в полумраке кабинета. А ведь этот самоуверенный ублюдок был абсолютно прав. Он действительно хотел бы на это посмотреть вживую. Увидеть её неприкрытую, грязную животную страсть. Увидеть, как слезает эта лицемерная маска приличия, когда чужие руки раздвигают ей ноги. Он хотел открыто смотреть, как другой мужчина доставляет ей удовольствие, и самому завестись от этого зрелища до безумия. Он хотел быть полноправным участником этого грязного процесса, стоять рядом, брать её вместе с ним, а не сидеть за закрытой дверью, выслушивая её жалкие сказки про собственную усталость и утреннего бухгалтера.

Глава 5. Две реальности

Алексей плотно закрыл за собой дверь кабинета, отрезая себя от жены и её фальшивых отговорок. Он тяжело опустился в кожаное кресло и потянулся к кнопке включения компьютера. Экран мягко осветил полумрак комнаты.

В голове всё еще крутились обрывки их старого разговора, когда он решил не ходить вокруг да около и прямо предложил ей заняться свингом. Тогда он еще не знал о её любовниках и просто хотел получать этот драйв вместе с ней. Но Елена отреагировала жестко.

В его голове никак не укладывалось, как в ней могут существовать две абсолютно разные, взаимоисключающие реальности. С одной стороны, она уже давно не была моногамной. Она спала с другими мужчинами, получала от этого кайф и жила жизнью, полной тайного секса. С другой стороны, когда он прямым текстом предложил ей легализовать это, открыть их брак и наслаждаться свободой вместе, не прячась — она яростно всё отвергла. Она разыграла сцену оскорбленной добродетели, выставив его предложение как нечто грязное, извращенное и неприемлемое.

Алексея поражало это дикое противоречие: как можно с таким упоением отдаваться чужим мужчинам и при этом так агрессивно отрицать саму возможность подобного образа жизни в их браке?

Дело было явно не в отвращении к чужим прикосновениям — она уже давно получала с ними удовольствие. Ей было страшно разрушить фасад благополучной семьи и показаться мужу «неправильной». А может, дело было не только в её репутации. Что, если она просто не хотела делить его? Вполне возможно, что при всей своей тайной распущенности она банально ревновала и до дрожи боялась увидеть его в постели с другой женщиной. Идея свинга предполагала равенство, а она, похоже, хотела оставить право на чужие тела исключительно за собой.

Как бы там ни было, идти напролом и снова что-то предлагать было бесполезно. Нужна была другая стратегия.

Алексей открыл браузер и зашел на свинг-форум. Он авторизовался в своем профиле Husband50 и первым делом открыл свою старую тему, которую создал некоторое время назад. Тогда он просил совета: как мягко и аккуратно ввести жену в свинг, как подготовить её к этому шагу без давления.

Он ожидал увидеть адекватные предложения от пар с реальным опытом. Практические советы, истории из жизни. Но то, что ему там понаписали, вызывало лишь глухую брезгливость. Местные завсегдатаи предлагали откровенную дичь. Один советовал хорошенько напоить жену на совместной вечеринке и подложить под друга. Кто-то туманно намекал на препараты, которые отключают тормоза и стирают границы. А один деятель и вовсе заявил, что женщину нужно просто принудить, жестко поставить перед фактом, сло-

мав её сопротивление силой.

Алексей с отвращением прокрутил страницу. Для него всё это было абсолютно неприемлемо. Он не собирался накачивать свою жену химией или алкоголем, чтобы получить безвольное тело. И тем более он не был насильником. Ему нужен был её осознанный шаг, её искренняя, горячая страсть, а не дешевый криминал. Эти советы были не просто мерзкими — они убивали самую суть того доверия и взаимного кайфа, которых он искал.

На фоне этого агрессивного сброда тот странный тип с его пафосными речами про магию и древний голод теперь казался самым безобидным и даже адекватным. Архитектор.

Алексей задумался. Откуда этот аноним мог так точно знать про измены Елены? Ведь он написал об этом еще до того, как сам Алексей нашел доказательства. Кто он такой? Опытный хакер, который от скуки ломает чужие устройства, получает доступ к камерам и читает переписки? Или высококлассный психолог, способный по паре скупых фраз на форуме выстроить точный профиль лживой жены? Алексей был прагматиком и не верил в эзотерику, но факты оставались фактами: Архитектор знал правду.

Он перешел в раздел сообщений и замер. В углу экрана на иконке настойчиво мигал красный индикатор.

Он отчетливо помнил, как после первого диалога с Архитектором не просто нажал на кнопку блокировки, но и полностью удалил всю переписку. Стер историю сообщений под-

чистую. Он хотел вытравить из памяти слова этого странно-го человека.

Алексей кликнул по уведомлению. Открылось окно чата. Прямо над полем ввода текста горела системная надпись: «Собеседник заблокирован. Разблокировать?».

Индикатор продолжал мигать. Новых строк внизу не было, но старая переписка, которую он лично стер своими руками, всё так же висела на экране. Она никуда не исчезла. Кто-то нагло обошел протоколы форума и восстановил чат, и теперь каждое слово словно светилось ярче, заставляя Алексея перечитывать всё заново.

«Ты задаешь неверные вопросы. Свинг не поможет. Полумеры не спасут твой брак, — читал он строки Архитектора. — Твоя жена не та, кем кажется. В ней спит древний голод. Ей нужен не свингер-клуб. Ей нужен Храм. Ей нужен Ритуал».

Не так давно Алексей ответил ему: «Я реалист. Мне не нужны твои ритуалы. Я сам разберусь». Теперь, на фоне её реальных любовников, эти слова звучали просто жалко.

Алексей долго смотрел на надпись «Разблокировать». Если этот человек — гениальный хакер или психолог, способный обходить программные запреты и восстанавливать стертые данные, значит, он — тот самый «владелец ключей».

Палец Алексея лег на мышку. Один щелчок — и статус блокировки исчез. Путь для связи был открыт.

Он быстро напечатал: «Что ты имел в виду?».

Ответ пришел почти мгновенно.

Architect: «Я могу помочь тебе вернуть близость с женой, которой у тебя никогда не было».

Эти слова зацепили Алексея за самое живое. Архитектор безжалостно ударил в самую уязвимую точку. «Близость, которой никогда не было». Это была горькая, стопроцентная правда. У них был налаженный быт, комфорт, статусная семья, но настоящей, откровенной близости без масок между ними не существовало. Свою истинную суть, свою грязную, неприкрытую страсть она дарила чужим мужчинам, оставляя мужу лишь красивую пластиковую ширму. Именно этой абсолютной искренности, этой первобытной связи ему сейчас отчаянно не хватало. И если этот человек по ту сторону экрана действительно знал, как сорвать с неё эту маску — Алексей был готов его выслушать.

В пентхаусе башни «Обелиск» на видеостене мгновенно сменился статус пользователя Husband50.

Архитектор, сидевший в полумраке, едва заметно усмехнулся, - Ха-Ха.

Смех был сухим, как шелест.

— Все как по часам, — произнес он, обращаясь к тени в углу комнаты. — Он сам постучал, как и было предсказано. Добровольно. Осознанно.

— У нас впереди время активной работы — добавил он.

Теперь Архитектор мог начать обучение своего нового ученика.

Глава 6. Тысяча рук

Алексей смотрел на экран монитора. Сообщение от Architect о «возвращении близости» висело в окне чата, как наживка. Он положил пальцы на клавиатуру и быстро напечатал:

— Как именно ты собираешься это сделать? У тебя есть какой-то план?

Ответ пришел через несколько секунд:

Architect: «Чтобы вернуть близость, нужно немного магии. Мы начнем с малого».

— Я в сказки не верю, — отправил Алексей. — Давай без этого пафоса.

Architect: «Твое неверие не мешает законам работать. Тебе и не нужно верить — просто сделай то, что я скажу. Записывай инструкцию. Завтра ты купишь базовое масло из виноградных косточек. К нему возьмешь три эссенции: горькую полынь, мускус и пачули. Это химия, Husband50. Просто химия... для начала».

На следующий день Алексей обходил лавки с эфирными маслами. Он нашел всё необходимое. Вечером, закрывшись в кабинете, он приступил к смешиванию. Флакон из темного стекла стоял на столе. Алексей отсчитывал капли: двенадцать капель полыни, семь мускуса, три пачули. Воздух в комнате стал тяжелым, душным; запах полыни перебивал

всё остальное, отдавая чем-то пыльным и очень старым.

На экране всплыло новое сообщение:

Architect: «Теперь читай. Вслух. Над самым горлышком. Твой голос — это вибрация, которая запечатывает состав».

Алексей поднес флакон к губам. Его дыхание рябило маслянистую поверхность. Он начал читать текст прямо с экрана:

— «Пусть плоть ее станет открытой дверью. Пусть каждый нерв ее откликнется на шепот пустоты. Где коснется капля — там ляжет ладонь. Не одна рука, а тысяча рук. Не мой голос, а гул толпы. Пусть чувствует она прикосновение каждого, кто желал ее, и пусть содрогнется от их тяжести».

Алексей спрятал флакон в карман и вышел в гостиную. Елена сидела в кресле, безупречная и холодная, словно фарфоровая кукла.

— Ты выглядишь уставшей, — сказал он, подходя ближе. — Давай я сделаю тебе массаж. Я купил специальный состав.

Она удивленно взглянула на него, но кивнула. В спальне она сбросила шелковый халат и легла на живот. Алексей достал флакон. Как только он разлил масло по ладоням, густой, животный аромат заполнил комнату.

Его руки коснулись её плеч, и Елена выгнулась, издав низкий, горловой стон. Её кожа под маслом мгновенно потемнела, стала горячей. Она извивалась, её пальцы судорожно впивались в простыни.

— Что это за масло?.. — прошептала она, и её голос дро-

жал от неестественного возбуждения. — Я чувствую... будто ты везде.

Ей казалось, что на её теле лежат десятки ладоней. Каждое движение Алексея отзывалось в ней каскадом импульсов. Когда он перевернул её на спину, её глаза были затуманены, зрачки расширены до предела. Она схватила его за руки, притягивая к себе с силой, которой он никогда в ней не видел.

Секс превратился в нечто яростное и первобытное. Елена, всегда соблюдавшая дистанцию даже в постели, теперь кричала, теряя всякое притворство. Она выгибалась дугой, подставляя тело под его толчки так, словно пыталась вобрать в себя не одного мужчину, а целую толпу невидимых любовников, о которых читал Алексей в наговоре. Каждый нерв её тела был обнажен; она вздрагивала от малейшего касания его губ к её груди, содрогаясь в непрекращающихся оргазмах. Её движения стали дикими, развратными, она требовала большего, впиваясь ногтями в его спину и кусая губы до крови. Она больше не была «идеальной леди» — она была женщиной, чьи чувства были взломаны и вывернуты наизнанку.

Позже Алексей лежал в темноте, слушая её тяжелое, рваное дыхание. Елена спала, раскинувшись на измятых простынях, всё еще влажная от пота и масла.

«Это просто химия, — твердил он себе, пытаясь унять дрожь в руках. — Muskus и полынь — мощные стимуляторы. Они просто расширили сосуды, обострили рецепторы. Это

естественная реакция на сильный афродизиак».

Но в голове продолжал звучать голос Архитектора. Масло сработало в точности так, как было обещано. Оно не просто «восстановило близость» — оно вытащило из Елены нечто такое, чего Алексей боялся и желал одновременно.

Глава 7. Алхимия Похоти

Прошло несколько дней, но воспоминания о той ночи не давали Алексею покоя. Он упрямо убеждал себя, что всё дело исключительно в физиологии и биохимии. Редкие эфиры, феромоны, ударная доза природных стимуляторов — сугубо материальный процесс. И всё же, где-то на задворках сознания прорастало тревожное зерно сомнения: а что, если слова Архитектора работают как-то иначе? Если обычное масло с наговором дало такой сокрушительный эффект, перевернув всё с ног на голову, то что произойдет, если он решится пойти дальше? Любопытство постепенно вытесняло въевшийся скепсис.

Ему не терпелось испытать масло снова. Вечером, улучив момент, Алексей подошел к жене, плотно обнял её со спины и настойчиво скользнул ладонями по её бедрам и животу, целуя шею. Он ждал повторения той дикой, животной страсти, готовый вновь ощутить, как она плавится в его руках.

Но ничего не произошло. Елена не ответила ни дрожью, ни стоном — её мышцы остались напряженными и чужими. Она мягко, но решительно высвободилась из его объятий и отошла.

Алексей стоял в дверях спальни, глядя, как Елена наносит ночной крем. Движения её тонких пальцев были выверены до автоматизма. Она не обернулась, но почувствовала

его присутствие.

— Устала, — негромко произнесла она, глядя на своё отражение. — День был просто сумасшедший, голова раскалывается. Давай завтра, хорошо?

Алексей ничего не ответил. Он смотрел на её идеально прямую спину и чувствовал, как внутри закипает ядовитая горечь. «Конечно, ты устала, — думал он. — Ты пустая. Сколько часов назад это было? В обед? В четыре? Твой лимит на сегодня исчерпан, и мне достаются только эти вежливые остатки».

Он развернулся и ушел в кабинет, заперев дверь. Пальцы с силой вбивали слова в окно чата:

— Мне мало того эффекта. Это было разовое представление. Мне нужно, чтобы она не могла остановиться. Чтобы её физический предел исчез.

Architect: «Ты хочешь взломать систему ограничений, Husband50. Хорошо. Мы начнем менять её восприятие и её отклик. Принеси её ежедневные духи».

Алексей принес из спальни флакон, чувствуя себя вором в собственном доме.

Architect: «Открой его. Твой голос — это ключ. Читай».

Алексей поднес горлышко к губам. Воздух в кабинете казался застоявшимся. Он начал читать текст, который прислал Жрец, и с каждым словом его охватывало странное беспокойство.

— «Пусть жажда её вспыхивает вновь и вновь, не зная ни

усталости, ни предела, превращая каждое насыщение лишь в начало нового голода. Пусть этот аромат станет зовом зверя. Пусть в каждом вдохе чужих мужчин закипает ярость обладания. Пусть глаза её сорвут покровы, и за каждой тканью она увидит лишь плоть, ища в ней утоления. Пусть станет она для всех желанной добычей, а сама — голодным охотником».

Алексей замолчал, перечитывая строки. «Для всех желанной? В каждом вдохе чужих мужчин?» — смысл заговора заставил его запнуться. Он живо представил, как на его жену будут смотреть на улице, и это вызвало неприятный укол раздражения. Но он тут же одернул себя, усмехнувшись: к чему эти фантазии? Что вообще могут сделать обычные слова, сказанные над стекляшкой? Звуковые колебания не способны перекроить реальность.

И всё же прерывать процесс он не стал. В любом эксперименте важна точность: если Архитектор заложил эти фразы в алгоритм, значит, нужно выполнить инструкцию от и до, чтобы не нарушать чистоту опыта. «Ерунда, конечно, — подумал Алексей, — но вдруг сработает ...». Острый исследовательский интерес и банальное любопытство окончательно вытеснили скепсис. Он ровным голосом дочитал текст до конца и плотно закрыл флакон. Запах привычного парфюма едва уловимо изменился, став острым, почти хищным.

На экране мигнуло новое сообщение:

Architect: «Это только начало. Завтра ты пойдешь в магазин. Тебе нужна смазка "Максимальное растяжение". Ищи именно черный полупрозрачный флакон. Это важно. Принесишь его вечером».

Когда дом погрузился в сон, Алексей осторожно вернул духи на туалетный столик.

Весь следующий день Алексей чувствовал себя не в своей тарелке. В специализированном магазине он долго искал глазами нужный товар, пока не увидел его на нижней полке — матово-черный флакон с лаконичной надписью. В нем было что-то зловещее, напоминающее техническую жидкость, а не интимный гель.

Вечером, снова запершись в кабинете, держа перед собой это гель.

Architect: «Теперь создай "Жидкий Гипноз". Три программы. Чередуя слова со встряхиванием».

Его голос в тишине кабинета казался чужим, надтреснутым:

— «Первое — Растворитель Стыда. Пусть любая мораль и любой запрет станут топливом. Пусть плоть её размякнет, как воск в пламени, забывая о боли, требуя лишь глубины».

— «Второе — Великое Растяжение. Пусть границы её тела исчезнут. Пусть примет она больше, чем может вместить, раскрываясь навстречу каждому дюйму, не ведая предела и насыщения».

— «Третье — Эффект Соленой Воды. Чем больше влаги — тем сильнее жажда. Пусть каждый оргазм лишь сушит её изнутри, заставляя искать нового наполнения снова и снова».

Алексей смотрел, как густой гель во флаконе едва заметно вибрирует от звука его голоса. Смысл произнесенных слов был радикальным: если верить тексту, средство должно лишить Елену естественных барьеров, превратив в нечто ненасытное и подготовив к расширению, которое раньше казалось невозможным.

«Это просто акустические колебания и химический состав», — привычно одернул он себя. Здоровый цинизм быстро заглушил легкий укол иррациональной тревоги. Всерьез пугаться бормотания над банкой лубриканта было глупо. Но нарушать алгоритм он не собирался: жгучий исследовательский интерес — сработает ли этот дикий метод на практике — оказался гораздо сильнее любого скепсиса.

Черный тюбик с «Гипнозом» он спрятал в ящик своей тумбочки. Закрывая его, Алексей почувствовал будоражащий укол предвкушения: ему не терпелось проверить новый состав на практике и узнать, какую особенную, невероятную близость он им подарит.

Глава 8. Легион в тени

Алексей сидел в кабинете, тупо уставившись в экран ноутбука. Сообщение от **Architect** висело перед глазами, как приговор.

«Масла и духи — это лишь подготовка почвы, **Husband50**. Теперь мы переходим к резонансу. Чтобы взломать её природу окончательно, нам нужна энергия. Энергия чужой похоти. Нам нужен Легион».

Инструкция была запредельной. Жрец требовал подготовить видео секса с участием Елены и выложить его на порнофорум. На массивном черном дилдо, который он купил по указке Жреца, нужно было нарисовать магический Символ. Архитектор обещал, что через этот Знак вожделение тысяч незнакомцев, смотрящих видео в сети, сфокусируется в одной точке. Игрушка станет приемником, транслирующим «напор» чужой энергии прямо внутрь Елены.

Алексей потер переносицу. Улавливать «энергию» через пиксели? Вся эта эзотерика с наговорами и знаками казалась ему полным бредом. Он выполнял эти странные ритуалы чисто механически, не вникая в суть, просто потому, что предыдущие шаги почему-то дали реальный результат.

Но настоящий протест вызывала именно публикация. Его цель — вернуть близость, воплотить свои фантазии о свинге, самому выбирать партнеров и полностью контролировать

игру. Интернет же — это неуправляемая стихия. Выложить видео — значит отдать жену бесконтрольной толпе анонимов. В этом не было того самого контроля, ради которого он всё это затеял и пытался возглавить процесс.

«Нет, это уже слишком», — прошептал он, захлопывая крышку ноутбука. Он решил, что остановится. Ему хватит и того, что он уже подготовил.

В этот момент в прихожей щелкнул замок.

Елена вернулась. Как только она переступила порог, Алексей почувствовал: первый артефакт в действии. Воздух мгновенно стал другим — густым, пряным, вызывающим легкое головокружение. Это был запах тех самых духов.

Елена чувствовала себя странно еще по дороге домой. С того самого мгновения, как она нанесла аромат перед выходом, её привычный мир начал давать трещину. В такси ей казалось, что каждое движение ткани плаща по коже обжигает, а чужое внимание становится почти осязаемым. Это было не просто желание — это было тяжелое, липкое томление, которое она не могла контролировать. Она едва дождалась момента, когда окажется дома, чувствуя, как внутри нарастает голодное, пугающее нетерпение.

Она даже не сняла плащ. Увидев Алексея, она не бросила привычное: «Я устала, дай мне полчаса». Её взгляд был расфокусированным, зрачки — огромными, почти полностью затопившими радужку.

— Ты сегодня рано, — выдавил Алексей, стараясь сохранять спокойствие, хотя его собственное сердце колотилось в горле.

— Молчи, — хрипло перебила она. — Просто... иди сюда. Сейчас.

Она шагнула вперед и буквально впечатала его спиной в стену прихожей. Её поцелуй был агрессивным, со вкусом отчаяния. Она кусала его губы, жадно, до боли, втягивая воздух, словно ей не хватало кислорода.

— Лена, плащ... — попытался он отстраниться, чтобы увести её в спальню.

— Плевать на плащ. Ты не представляешь, что со мной творится, — прошептала она ему в самое ухо. — Я как будто горю изнутри. Я кожей чувствую чужое внимание. Весь город... их напряжение... оно давит на меня прямо сейчас.

Уже в спальне Алексей пустил в ход остальное. Он достал знакомый ей флакон с разогревающим маслом «Тысяча рук». Тяжелые золотистые капли упали на её ключицы и потекли вниз, к груди. Елена узнала этот аромат, она помнила то странное чувство множества касаний, которое оно подарило в тот единственный раз, когда он пробовал его на ней. Но сейчас эффект был совершенно иным.

— Опять это масло... — выдохнула она, падая на простыни и инстинктивно разводя колени. — Но сейчас... оно другое. Оно как будто... громче.

Как только Алексей начал втирать его, Елена резко выгну-

лась, издав сдавленный вскрик. Тогда это были просто приятные фантомные касания. Теперь же реакция была в десятки раз мощнее. Она заметалась по кровати, прерывисто хватая ртом воздух. Однако, несмотря на физическое исступление, она всё еще была заперта в привычной тишине. Все её чувства были направлены внутрь, и ни одно слово не срывалось с её губ — только тяжелое, прерывистое дыхание.

Алексей видел, что она на пределе, но эта привычная немота Елены в постели с ним всегда была той самой стеной, которую он не мог пробить. Он достал черный флакон с густой смазкой — «Растворитель Стыда».

Как только он нанес её, Алексей почувствовал, как тело жены обмякло. То специфическое напряжение, которое она всегда сохраняла рядом с ним, словно оберегая свою порядочность, начало стремительно таять. И вот тогда тишина взорвалась.

— Боже... — это был даже не голос, а хриплый, надломленный шепот. — Я больше не могу это прятать.

Алексей замер. За все годы их брака она никогда не говорила в такие моменты.

— Что ты хочешь, Лена? — прошептал он, едва дыша.

— Я хочу... я хочу, чтобы ты знал... — она вцепилась ногтями в его плечи, притягивая к себе с неожиданной силой. — Я сегодня в метро... я представляла, как меня берут прямо там. Чтобы все эти люди вокруг чувствовали, какая я... какая я на самом деле.

Слова полились из неё потоком, как будто плотину, сдерживавшую её годами, наконец прорвало. «Растворитель Стыда» уничтожил последний рубеж обороны — ту невидимую границу, которую она когда-то прочертила между своей тайной страстью и их супружеской кроватью.

— Я хочу быть грязной... — она задыхалась, плотно зажмурив глаза, отдаваясь ощущениям. — Я чувствую их внимание прямо сейчас, Алекс! Я кожей ощущаю, как они обступают нас! Их так много... Это так страшно... и так... хорошо! Я хочу, чтобы они знали, что ты делаешь со мной! Господи, пусть они знают!

Он резко вошел в неё, и Елена вскрикнула, запрокинув голову. Её движения стали рваными, жадными. Инициатива полностью перешла к ней. Она перевернула его, оседлав сверху. Выгибаясь дугой, она скакала на нем, откинув голову назад, и её волосы рассыпались по плечам. В этот момент она сама, сорвавшимся голосом, умоляла его кончить ей на грудь — то, от чего раньше брезгливо отмахивалась, теперь казалось ей необходимым финалом её падения.

Когда всё закончилось, Елена рухнула на него сверху, мокрая, тяжело дышащая. Она не сказала больше ни слова и через минуту провалилась в глубокий, изможденный сон.

Алексей лежал в темноте, слушая её неровное дыхание. Его тело всё еще вибрировало от пережитого. Он посмотрел на черный дилдо в шкафу.

«Она сама этого хочет, — окончательно утвердился он в

своей мысли. — Она наконец-то заговорила со мной. Она призналась в том, что скрывала годами. Она сама жаждет их внимания, она хочет, чтобы они знали».

Его страх перед оглаской в интернете исчез, сменившись холодной решимостью. Если простая подготовка вытаскала из неё такие слова и разрушила её многолетнюю тишину, то ритуал с видео был именно тем, чего требовала её истинная натура. Нажать кнопку «Опубликовать» теперь казалось не подлостью, а единственным способом дать ей то, о чем она втайне мечтала всё это время.

Глава 9. Лихорадка ожидания

Следующие несколько дней превратились для Алексея в испытание выдержки. Он сознательно взял паузу, решив дождаться выходных.

Всю неделю Елена вела себя странно, и Алексей находил этому абсолютно логичное, бытовое объяснение. После её откровенного срыва в постели он был уверен: жену просто мучит неловкость и отрицание собственных скрытых желаний. Она стала подчеркнуто сдержанной, глухо застегнутой на все пуговицы, словно пыталась отгородиться от внешнего мира. Он видел, как она вздрагивает, когда его рука случайно касалась её плеча, и читал в её испуганном взгляде обычный стресс. Алексею и в голову не приходило, что причина кроется в другом. Убеденный в своей правоте, он оставался абсолютно слеп к тому кошмару, в который сам же её и погрузил.

Каждое утро, по укоренившейся привычке, Елена наносила на шею и запястья свой любимый парфюм, не подозревая, что распыляет на себя заговор Архитектора. Программа работала безотказно, превращая каждый визит в мастерскую в изощренную пытку.

Арт-кластер, где она арендовала студию, всегда был для неё безопасной гаванью. Здесь, среди пропахших растворителем и кофе коридоров, она творила, и здесь же тайно

встречалась со своим любовником. Но на этой неделе она отменила их встречу. Ей было до одури страшно.

Теперь путь от парковки до тяжелой металлической двери её лофта напоминал проход сквозь строй. Соседи — художники, фотографы, скульпторы — реагировали на неуловимый аромат так, словно с них сорвали налет цивилизации. Знакомый галерист с первого этажа, всегда ограничивавшийся вежливым кивком, сегодня преградил ей дорогу, пожирая её шею и грудь тяжелым, липким взглядом, полным первобытного вождения.

Но самым страшным для Елены был не их интерес, а предательство собственного тела. Вместо естественного отвращения или смущения, она чувствовала, как внутри поднимается горячая, пульсирующая волна. Она с ужасом ловила себя на том, что отвечает на взгляды этих мужчин как течная самка, сканируя их с жадным, животным голодом, желая прямо сейчас затащить кого угодно в ближайшую пустую подсобку. Её рассудок бился в панике. Добежав до своей мастерской, она запиралась на все замки и часами сидела перед пустым холстом. Она ожесточенно терла влажными салфетками запястья, доводя кожу до красноты, пила успокоительное и всерьез думала, что у нее началась стремительная шизофрения или необратимый гормональный сбой.

Алексей же тем временем спокойно проводил вечера в домашнем кабинете. Он кропотливо, кадр за кадром, накладывал блюр на лица жены и ее любовника на видео, снятом

скрытой камерой в той самой мастерской. Это была монотонная, почти механическая работа. Никакой мистики в происходящем он не видел: просто техническая задача, которую нужно выполнить, раз уж странные советы из сети доказали свою эффективность на практике. Когда файл был готов, он загрузил его на форум под провокационным заголовком — «Моя жена со своим любовником».

К пятнице счетчик просмотров перевалил за десять тысяч. Сотни комментариев от незнакомцев, полных грязных фантазий, стекались в одну точку. Алексей зашел в спальню и достал из тумбочки черную игрушку с нарисованным на ней Знаком — еще одна нелепая деталь, которую он выполнил исключительно для галочки.

Он сжал пластик в ладони и вдруг почувствовал, что тот больше не кажется холодным. Игрушка словно едва заметно вибрировала, излучая слабое, неестественное тепло.

— Статическое электричество, — вслух пробормотал Алексей, привычно подгоняя реальность под свою картину мира. — Или просто кровь от волнения в пальцах пульсирует.

Он повертел предмет в руках, так и не поняв, что держит артефакт, уже до краев налитый разлитой в сети энергией.

Суббота наступила душная и тихая. Елена с самого утра была как натянутая струна. Весь её самоконтроль, который

она выстраивала неделю, рухнул, когда днем в коридоре Алексей просто на мгновение прижал её к стене и пристально посмотрел в глаза. Он не сказал ни слова, но в этом взгляде было всё обещание предстоящей ночи. Елена лишь судорожно выдохнула, не в силах отвести взор.

Когда наступили сумерки, ритуал начался. В спальне Алексей действовал уверенно, как жрец у алтаря. Он обильно смазал её тело маслом, превращая кожу в скользкий шелк, а затем нанес черную смазку «Жидкий Гипноз» на её промежность. Елена уже не сопротивлялась — она жаждала этого.

Затем он достал «Приемник». Игрушка была прогрета до сорока градусов — температуры лихорадки. Как только Алексей поднес её к Елене, она издала гортанный звук, который нельзя было назвать человеческим.

Она жадно насадилась на дилдо в его руках. Это не было похоже на обычную близость. Через Знак на игрушке в неё хлынул поток. Она выгибалась, её зрачки расширились, заполняя всю радужку. Ей казалось, что на неё смотрят тысячи глаз, что тысячи рук касаются её одновременно. Энергия Легиона билась в неё пульсирующими волнами.

Когда первый пик оргазма накрыл её, она не обмякла. Напротив, в ней проснулась первобытная жадность. Она со стоном завалила Алексея на кровать и забралась сверху. Это был яростный, изнуряющий секс, в котором она брала всё, что хотела. Когда Алексей кончил, Елена не остановилась.

Она выхватила игрушку из его рук. Тяжело дыша, с разметавшимися волосами, она стала насаживаться на неё сама, то бешено скача сверху, то ложась на спину и глубоко вставляя её в себя руками. Она доводила себя до финала снова и снова, выкрикивая те самые грязные слова.

Алексей лежал рядом, наблюдая за этой картиной в полумраке. Он видел свою жену — идеальную, недоступную леди — которая теперь сама, с животной страстью, истязала себя артефактом, связанным с похотью тысяч незнакомцев.

«Верх совершенства», — пронеслось в его голове.

Глава 10. Внутренний резонанс

Утром, собираясь в мастерскую, Елена привычным жестом нанесла парфюм на запястья и шею. Легкий, едва уловимый аромат растворился на коже, и она почти сразу забыла о нем. Попрощавшись с мужем, она вышла из квартиры, надеясь, что сегодняшний день пройдет спокойно.

Но странности начались, стоило ей оказаться на улице. Возле парковки курили двое соседей. Обычно они ограничивались сухим кивком и продолжали обсуждать свои дела, но сейчас их разговор резко оборвался. Один из них, мужчина в потертой куртке, сделал шаг ей наперерез, словно примагниченный.

— Доброе утро, Лена, — его голос звучал непривычно низко, с хрипотцой, а взгляд тяжело скользнул по её фигуре. — Подвезти? А то можем вообще никуда не ехать...

Елена отшатнулась, пробормотав отказ, и поспешила к своей машине. Её сердце бешено колотилось. Пугало не сальное предложение соседа, а то, что внутри неё, вместо закономерного возмущения, вдруг вспыхнула жаркая, пульсирующая волна вожделения. Тело предательски откликнулось на этот животный интерес.

Дорога прошла как в тумане. Елена надеялась, что за закрытой дверью студии всё придет в норму, но чтобы попасть туда, нужно было пройти через коридоры старого лофта. В

холле она столкнулась с Олегом, нелюдимым фотографом из соседнего помещения. За три года их соседства он едва ли произнес больше десятка слов. Сейчас же он замер на полпути, выронив кофр с объективами. Он даже не посмотрел вниз. Его взгляд был темным и голодным.

— Лена... — Олег шагнул ближе, нарушая личные границы. — Я раньше не замечал... Ты как-то по-особенному сегодня выглядишь. Зайти к тебе? Выпьем кофе, или... что покрепче?

В его тоне была тяжелая, откровенная потребность. И снова Елена почувствовала этот пугающий ответный огонь. Ей захотелось сказать «да». Усилием воли она заставила себя отказаться и буквально сбежала в свою студию, провернув ключ в замке дважды.

В последующие дни Елена находилась словно в лихорадке. Она приходила в мастерскую рано утром, запиралась изнутри и не выходила даже за кофе. Ей казалось, что если она с головой уйдет в работу, этот сводящий с ума жар утихнет. Что она сможет его контролировать. Последнее время она намеренно избегала встреч со своим любовником. Изначально Елена взяла паузу, потому что её до смерти пугала собственная неконтролируемая тяга, она боялась, что этот животный голод выдаст её с головой. Но изоляция дала обратный эффект.

Она встала перед чистым холстом, собираясь закончить привычный пейзаж на заказ, но руки её не слушались. Запах

масляных красок и растворителя теперь казался густым, тяжелым, почти осязаемым. Она выдавила на палитру краску, взяла кисть, но вместо легких, воздушных мазков на холст легли густые, агрессивные линии. Палитра изменилась: исчезли спокойные полутона, уступив место цвету обнаженной плоти, глубокому карминово-красному, глухим теням и контрастному свету.

На холсте начали проступать изгибы тел. Это была животная, откровенная, пугающая своей честностью потребность. Сплетение рук, напряженные мышцы, запрокинутая шея — картины получались настолько интимными, что у самой Елены перехватывало дыхание. Зарождалось нечто совершенно новое для её творчества — серия, в которой не было места стыду или фальши.

Но сублимация не сработала. Выплескивая свою одержимость на холст, визуализируя её в мельчайших деталях, Елена лишь разжигала внутренний пожар.

В один из дней, около четырех часов пополудни, напряжение достигло абсолютного пика. До возвращения домой оставалось еще несколько часов, но находиться наедине с собой стало физически невыносимо. Она стояла перед свежим, еще влажным холстом, тяжело дыша.

Дрожащими, испачканными в краске пальцами она взяла телефон. Обычно Елена тщательно отбирала работы для своего профиля в социальной сети «Коннект», сопровождая их правильными хештегами. Но сейчас ею руководила

дикая потребность показать эту голую правду. Она сделала несколько снимков, где густые мазки цвета плоти блестели под светом ламп, и, не добавляя описаний, нажала «Опубликовать».

Спустя всего пару минут экран телефона вспыхнул. Уведомления в «Коннекте» посыпались с пугающей, совершенно неестественной скоростью. Алгоритмы соцсети словно кто-то подчинил своей воле, невидимой рукой проталкивая свежую публикацию в топ и целенаправленно транслируя её в ленты сотен мужчин. Елена не придавала этой цифровой аномалии никакого значения, ослепленная накатившей волной. Картина вызвала мгновенный, взрывной резонанс. Ей писали в личные сообщения. Десятки незнакомых мужчин реагировали на первобытную, грязную энергию полотна, оставляя откровенные комментарии: «Это сводит с ума», «Столько животной страсти», «Кто вам позировал? Я хочу быть на его месте».

Эта волна чужого виртуального вожделения стала последней каплей. Чужой интерес не насытил её, а окончательно уничтожил все барьеры. Тело горело от желания воплотить нарисованное в реальность. Прямо сейчас.

Елена резким движением смахнула уведомления соцсети. В этот момент ей нужен был не правильный, предсказуемый Алексей. И не виртуальные незнакомцы. Ей нужен был Игорь. Её молодой бухгалтер с подтянутым телом и небрежно собранными в пучок длинными волосами, который вел

финансовые дела многих местных художников и снимал кабинет на втором этаже этого же здания. Тот, с кем можно было не притворяться хорошей женой.

Она открыла список контактов и нажала на вызов.

Игорь как раз закончил свои дела на сегодня и неторопливо собирал вещи, когда на экране высветилось её имя.

— Потерянная королева кистей и красок, — с легкой усмешкой произнес он в трубку. — Я уже начал думать, что ты вычеркнула меня из своего графика.

— Ты... ты свободен сейчас? — её голос прозвучал хрипло, с едва уловимой дрожью. Никакой привычной светской уверенности.

Улыбка сошла с лица Игоря. Он уловил в её тоне острую, болезненную необходимость.

— Да. Я как раз закрыл ноут. Подняться к тебе?

— Да. Пожалуйста. Прямо сейчас.

Её всю трясло от накатившего адреналина. Чтобы хоть немного прийти в себя, она метнулась за перегородку, где была оборудована крошечная душевая кабина и раковина. Она включила воду, судорожно смывая с рук въевшуюся масляную краску. Холодная вода не помогала — внутренний пожар внизу живота не утихал. В зеркале она видела раскрасневшееся лицо, расширенные зрачки и тяжело вздымающуюся грудь.

Глава 11. Золотой ключ

Раздался тихий стук в дверь. Три коротких удара.

Елена выскочила из-за перегородки, на ходу вытирая руки полотенцем, и дрожащими пальцами провернула ключ. Игорь шагнул внутрь и запер дверь за собой. На нем была расстегнутая на пару пуговиц рубашка. Он собирался отпустить шутку про её затянувшееся отшельничество, но слова застряли у него в горле.

Елена стояла перед ним босая, в перепачканной краской свободной рубашке, сквозь которую проступали затвердевшие соски. От неё исходил дурманящий аромат парфюма, смешанный с запахом растворителя и разгоряченного тела.

— Лена... — его голос сел. — Ты невероятно выглядишь. Дикая какая-то сегодня. Что с тобой?

Игорь, оправившись от секундного замешательства, шагнул к ней, но Елена не стала ждать. Она резко подалась вперед и сама впилась в его губы. Это была жадная, первобытная атака. Игорь мгновенно перехватил инициативу, жестко прижав её спиной к двери. Его ладони уверенно скользнули под её свободную рубашку, обжигая разгоряченную кожу.

Ей не хватало воздуха, но прерываться она не собиралась. Задыхаясь, Елена вцепилась в ворот его рубашки и потянула за собой вглубь студии, туда, где в полумраке между высокими стеллажами стоял их привычный черный кожаный диван.

Они двигались неловко, тяжело дыша, спотыкаясь и не разрывая губ. По пути Игорь снес бедром какой-то подрамник, но ни один из них даже не обратил на это внимания.

Отступая спиной вперед, Елена лихорадочно дергала пуговицы на его груди, местами просто вырывая их с мясом. Ей нужна была его кожа, его тепло. Наткнувшись подколенками на край дивана, она тяжело опустилась на него, утягивая Игоря за собой.

Кожаная обивка громко скрипнула. Игорь навис над ней, одним резким, нетерпеливым движением стягивая с неё рабочую рубашку и отбрасывая её на пол. Атмосфера в мастерской стала густой, почти осязаемой. Запах красок и старой пыли смешался с тяжелым запахом неконтролируемого возбуждения. Елена выгнулась навстречу его рукам, издавая тихий стон, когда его пальцы уверенно скользнули между её бедер.

Ей не нужна была прелюдия. Когда он вошел в неё, Елена вскрикнула, до боли впиваясь ногтями в его плечи и притягивая его к себе вплотную. Это было яростное, физическое столкновение. Каждый глубокий толчок отзывался в ней электрическим разрядом. Женщина, которая извивалась под ним на диване, отбросила всякий стыд. Она требовала жесткости, животного ритма и абсолютной отдачи. Игорь с готовностью ответил на этот вызов, ускоряя темп. Звуки их тяжелого дыхания эхом разносились по пустой студии. Елена запрокинула голову, кусая губы, пока мощная, сокруши-

тельная волна оргазма не накрыла её, заставив содрогнуться в его руках.

Она тяжело дышала, глядя в высокий потолок лофта. Сердце колотилось где-то в горле. Игорь, всё ещё обнимая её, уткнулся лицом ей в шею, пытаясь выровнять дыхание.

Елена ждала спада. Ждала того привычного, расслабляющего опустошения, которое всегда приходило после хорошего секса. Она закрыла глаза, прислушиваясь к своим ощущениям, и вдруг с леденящим ужасом осознала: ничего не прошло.

Физическая разрядка не принесла облегчения. Напротив, оргазм сработал как спичка, брошенная в бензин. Этот отчаянный, грязный срыв на диване в мастерской не утолил её голод. Пульсирующая пустота внизу живота никуда не исчезла — она стала лишь глубже, шире, настойчивее. Лежа в объятиях любовника, Елена поняла, что хочет еще. Больше. Грубее. И этот ненасытный, чудовищный голод пугал её теперь до животного ужаса..

В те самые часы, когда Елена находилась в своей мастерской, Алексей сидел в одиночестве своего кабинета и открыл зашифрованный чат с пользователем Architect. От прежнего страха не осталось и следа, его место занял исключительно холодный азарт.

Алексей анализировал происходящее, и его старое жела-

ние, озвученное еще в самом начале — войти в мир свинга и обмена телами — теперь казалось ему достижимым как никогда. Он пристально наблюдал за женой и отчетливо видел, что Елена физически изменилась. В ней больше не было прежней сдержанности, а её тело остро откликалось на малейшее прикосновение. Алексей прекрасно помнил её прошлые измены и точно знал, на что она способна на самом деле. Он замечал тот же лихорадочный блеск в её глазах и яростную страсть в их сексе, но он совершенно не понимал, почему она до сих пор не может признать очевидное.

Его до крайности злило то, что она упрямо не подтверждает свою полигамность и отказывается открыто заняться свингом, хотя её истинная натура уже давно вышла наружу. Ему было необходимо, чтобы она наконец призналась вслух, что хочет спать с другими мужчинами. Алексей был абсолютно уверен, что её барьеры вот-вот рухнут, но не осознавал истинных, пугающих масштабов той пропасти, в которую падала его жена.

— Мне нужно, чтобы она открыла горло, — думал он, целенаправленно набирая сообщение Жрецу. — Почему она может это делать, но не может об этом говорить? Я хочу, чтобы она сама признала свою суть.

Для Алексея было принципиально важно, чтобы она сама предложила то, к чему они сейчас шли.

Ответ Архитектора появился на экране компьютера и был абсолютно бесстрастным:

— Чтобы снять речевые барьеры, нужен проводник. Массивное золото способно зафиксировать волю и направить её вовне. Но помни: это не просто украшение. Это твоя жертва. Ты кладешь деньги на алтарь, подтверждая, что готов идти до конца.

Читая эти мистические формулировки про алтарь и жертву, прагматичный Алексей воспринимал их сугубо как метафору. Для него это была просто покупка ключа к её разуму: он кладет огромную сумму на «алтарь», тем самым покупая себе право управлять словами и фантазиями жены. Он вспомнил свой визит в полуподвальный лофт на Кузнечном переулке несколько недель назад, когда он впервые увидел восковой прототип этого изделия. Тот самый кулон, который был создан по эскизу молчаливого ювелира специально для его целей, теперь был отлит в тяжелом золоте. Ювелирная работа была завершена. Само изделие еще не было оплачено, и именно завтрашний визит в мастерскую должен был поставить финальную точку.

Не сомневаясь в правильности своего алгоритма, Алексей открыл мессенджер и подтвердил ювелиру завтрашнюю оплату.

На другом конце города мастер принял это сообщение с затаенным предвкушением. Для него этот нестандартный заказ тоже перестал быть просто ювелирной работой. Ювелир с нетерпением ждал этого платежа, твердо зная, что как только деньги Алексея будут переданы, его собственное положение

в той скрытой реальности, которую курировал Архитектор, станет иным. Он испытывал пьянящее чувство сопричастности к чему-то великому и темному, предвкушая особый доступ, который не купишь за обычные деньги. Ни ослепленный своими планами муж, ни алчный до власти ювелир не замечали главного — они оба добровольно исполняли свои роли, будучи лишь марионетками в руках холодного и расчетливого Архитектора.

Вечером того же дня Алексей находился дома и молча наблюдал за Еленой. Жена вернулась из мастерской совершенно изнуренной, тщательно стараясь держаться от него на расстоянии. Она больше не была той женщиной, которую он знал, но она всё еще упорно хранила молчание.

Смотря на её напряженную шею, Алексей уже отчетливо видел на ней то самое тяжелое золото, которое он несколько недель назад рассматривал в виде серой восковой формы.

Глава 12. Преддверие шторма

Сделка на Кузнечном

Двадцать второе декабря накрыло город свинцовыми тучами и колючим морозом. Это был день зимнего солнцестояния — порог самой долгой, беспросветной ночи в году. Время, когда солнце словно окончательно сдавалось, уступая место первобытной тьме. На улицах мигали праздничные гирлянды, сустились люди с покупками, но для Алексея вся эта предновогодняя мишура существовала где-то в параллельной реальности.

Его визит в мастерскую на Кузнечном переулке прошел в атмосфере сугубо холодного профессионализма. Ювелир встретил его с привычной отстраненностью. Бледный вид мастера и чернеющие из-под воротника футболки татуировки казались Алексею не более чем признаками эксцентричной творческой натуры. В полуподвальном помещении было неестественно тихо, когда ювелир молча выложил готовое изделие на черную замшевую подставку.

Алексей протянул руку и ощутил реальную, почти живую тяжесть золота. Металл охлаждал кожу. Он достал телефон и приложил его к терминалу для оплаты. В ту самую секунду, когда раздался короткий писк подтверждения транзакции, по телу Алексея прокатился странный, будоражащий физический прилив. Для него этот перевод огромной суммы стал

актом передачи «денег на алтарь», окончательным и бесповоротным подтверждением заключенной сделки. Инвестицией в его гениальный психологический план.

Но как только тяжелая входная дверь мастерской захлопнулась за Алексеем, отрезая уличный шум, вся напускная отстраненность ювелира мгновенно исчезла. Движимый своей скрытой, грязной страстью, он лихорадочно прильнул к монитору. Значительная часть только что полученной прибыли от этого заказа уже висела на балансе его электронного кошелька. Не теряя ни секунды, дрожащими пальцами он перевел необходимую сумму в темный сегмент сети, покупая пожизненный VIP-статус на закрытом оккультном порно-ресурсе.

На экране тут же вспыхнуло кроваво-красное системное уведомление: его ранг в этой цифровой иерархии был подтвержден. Ювелир был абсолютным работником этой системы. Потакая своей зависимости, он фактически становился верным слугой всей этой структуры, добровольно подпитывая её ресурсами своего труда. Откинувшись на спинку стула, он жадно впился глазами в новые, только что открывшиеся трансляции для избранных, физически чувствуя, как невидимые цепи затягиваются на его шее еще туже. Он считал себя приобщенным к великой тайне, даже не подозревая, что был лишь мелкой шестеренкой в безжалостном механизме Архитектора.

Резонанс за ужином

Вечером Алексей и Елена приехали в дорогой ресторан, где у них была назначена встреча с Максом и Виктором. Заведение было переполнено, повсюду играл легкий джаз, пахло хвоей и пряностями.

Елена надела черное платье с глубоким, провокационным декольте. Духи, которые она теперь использовала постоянно, смешались с запахом её разгоряченной кожи и окутывали её тяжелым, дурманящим облаком. Это облако работало безотказно. Пока они шли через весь зал к заказанному столику, Елена физически ощущала, как разговоры вокруг них стихали. Мужчины отрывались от своих спутниц и тарелок, провозжая её фигуру тяжелыми, липкими взглядами.

Макс и Виктор уже ждали их. Стоило им всем занять свои места, как за столиком сразу установилась тяжелая, наэлектризованная атмосфера. Подошедший молодой официант, наполняя их бокалы водой, так заворуженно засмотрелся в вырез платья Елены, что его рука дрогнула, и он едва не пролил ледяную жидкость мимо бокала, прямо на хрустящую скатерть.

Елена купалась в этой густой энергии чужого вожделения. Это внимание не успокаивало её — оно лишь разжигало тот чудовищный, первобытный голод, который терзал её последние дни. С того самого момента, как животный срыв на диване в мастерской не принес облегчения, пульсирующая пустота внизу живота только росла, требуя всё больше и всё

жестче.

Разговор мужчин крутился вокруг бизнеса, но напряжение в воздухе можно было резать ножом.

— ...и если ФРС снова поднимет ставку, рынок просто встанет, — Макс лениво покрутил в руках бокал с красным вином, глядя куда-то в сторону.

При этих словах Елена едва не выронила вилку. Случайные, сухие экономические термины «поднимет» и «встанет» отозвались в её теле резким, горячим спазмом. Она не видела никаких финансовых графиков — перед её глазами всплыла отчетливая, грязная картина того, как плотно натягивается ткань на брюках Макса.

«Поднимет... встанет...» — гулким эхом отозвалось в её голове. — «Да, Макс, я вижу, что у тебя уже всё встало. Ты говоришь о деньгах, но твоё тело кричит о другом. Я хочу, чтобы ты схватил меня за волосы прямо здесь, под этой скатертью».

Её дыхание сбилось, грудь тяжело поднялась, а на бледных щеках вспыхнул румянец. Виктор, сидевший напротив, не сводил с неё потемневших, цепких глаз. Он уловил эту мимолетную судорогу, эту дрожь, и жадно вцепился в возможность сменить тему.

— Макс, мы совсем замучили Лену нашими ставками, — усмехнулся Виктор, подаваясь вперед и намеренно сокращая дистанцию. Его взгляд откровенно и бесстыдно скользнул в вырез её платья. — Тем более, когда у неё в жизни проис-

ходят куда более интересные вещи. Я видел твой последний пост в «Коннекте», Лена. Твоя новая серия, «Обнаженная правда»...

Алексей, сидевший рядом с женой, гордо кивнул, совершенно не считывая повисшего в воздухе густого сексуального напряжения: — Да, Лена решила радикально отойти от пейзажей. Очень смелый эксперимент с формой.

— Смелый — не то слово, — голос Виктора стал заметно ниже, интимнее. Он обращался только к Елене, словно её мужа вообще не было за столом. — На холсте столько животной, первобытной энергии... В комментариях там творится настоящее безумие. Мужчины прямо с ума сходят, алгоритмы горят. Там откровенно пишут, что готовы на всё, лишь бы оказаться на месте того, кто тебе позировал. Я бы с удовольствием заехал к тебе в студию как-нибудь вечером. Посмотреть наброски... в неформальной обстановке.

Елена медленно подняла на него глаза, полные лихорадочного, влажного блеска. Внутри всё сжалось от новой сокрушительной волны голода. Предложение Виктора прозвучало абсолютно недвусмысленно, это было прямое приглашение переступить черту.

— Заезжай... — хрипло выдохнула она, облизав пересохшие губы. — Мне всегда... интересен свежий мужской взгляд на мои работы.

Алексей спокойно отпил вина, удовлетворенно улыбаясь. Он в упор не видел её расширенных зрачков и совершен-

но не чувствовал, как её кожа буквально горит от похоти. Слепленный непоколебимой уверенностью в собственном контроле над ситуацией, он считал, что друзья просто делают светские комплименты таланту его жены, а её смущение — лишь результат усталости. Он был уверен, что всё идет по его плану. Он совершенно не понимал, что Елена уже стоит на краю бездны.

Ритуал

Инструкции от Архитектора были выверены до минуты: полнолуние, ровно полночь самой долгой ночи в году.

Алексей, методично следуя алгоритму, выключил весь свет в квартире. На двадцать втором этаже воцарилась крошечная тьма, которую прорезал лишь мертвенно-бледный, холодный свет луны, заливавший кабинет через панорамные окна в пол. Город внизу казался безжизненной, обесточенной матрицей, несмотря на россыпь праздничных огней. Тишина в пентхаусе стала неестественно плотной, звенящей, а тени от мебели в углах комнаты начали медленно вытягиваться, словно сгущаясь и подползая ближе к центру.

Когда настенные часы бесшумно отсчитали полночь, Алексей положил кулон на стеклянную поверхность стола. В лунном свете массивное золото выглядело белесым, как отполированная кость, а глубокий разрез посередине казался черным провалом.

Он взял артефакт в руки. Металл был ледяным, но сто-

ило пальцам сомкнуться на нем, как золото начало стремительно, неестественно нагреваться. Алексей лишь хмыкнул, прагматично отметив, как быстро сплав перенимает тепло его тела. Он открыл на телефоне текст наговора, присланный Жрецом. Для Алексея эти строки были лишь мастерски написанным скриптом гипноза, агрессивным психолингвистическим якорем. Он не чувствовал их хтонической, древней тяжести.

Он начал читать вслух, медленно, с расстановкой, трижды поворачивая кулон по часовой стрелке. Его голос звучал ровно, как у диктора, диктующего сухие инструкции:

— Первая воля: ты лишаешься права на ложь. Твой голос больше не принадлежит тебе. Я ломаю замки на твоём горле. Говори то, чего боишься.

— Вторая воля: твоя порочность станет твоей единственной реальностью. Сбрось мертвую кожу приличий. Впусти в себя грязь и стань её покорным, бездонным сосудом.

— Третья воля: пусть каждый встречный мужской взгляд станет искрой, выжигающей твой стыд. Видь не людей, а то, что они могут с тобой сделать. Пусть твой разум станет залом, полным голодных теней.

— Четвертая воля: я отдаю тебя голоду, который невозможно утолить. Откройся чужой воле. Расставь ноги перед тьмой. Стань Входом.

Дочитывая последние слова, Алексей даже испытал легкое восхищение слогом Архитектора. «Отличная метафори-

ка, — пронеслось у него в голове. — Очень агрессивное НЛП. Это должно намертво врезаться в её подсознание, когда я надену это на неё».

Он читал текст с экрана, совершенно не замечая, что в этот самый момент тени в кабинете неестественно дрогнули и метнулись к его рукам, на долю секунды полностью поглотив лунный свет. Золото в его ладони ощутимо пульсировало, словно живое, забившееся сердце. Но ослепленный своей гордыней Алексей лишь списал это на собственный учащенный пульс, отдававшийся в кончиках пальцев, а внезапную темноту в комнате — на набежавшее на луну случайное облако.

В ту же самую секунду за стеной, в их спальне, Елена вскинулась на кровати в жестокой судороге. Её тело выгнуло дугой. Сонный паралич сковал её мышцы стальными тисками. Она отчаянно задыхалась от жуткого, физически осязаемого ощущения, будто невидимые, ледяные пальцы с силой сомкнулись на её горле, грубо раздвигая челюсти, вливая в неё что-то темное, тяжелое и чужеродное. Невидимый груз навалился на её грудь, вдавливая в матрас. Елена хрипло втянула воздух и проснулась в липком, ледяном поту, широко распахнутыми глазами глядя в пустоту панорамного окна. Внизу живота пульсировала почти болезненная, животная тяга, смешанная с первобытным ужасом. Эта долгая ночь только начиналась.

Алексей в соседней комнате удовлетворенно выдохнул и

спокойно убрал горячий кулон в бархатный футляр. Ритуал был завершен. Алгоритм соблюден. Он подошел к окну и посмотрел на ночной город, чувствуя себя гениальным стратегом и абсолютным хозяином положения, даже не догадываясь, какую древнюю, сокрушительную силу он только что пропустил в этот мир своими собственными руками.